

Струны души

Студентская литературная стезяземля

июнь 2012

«И к солнцу вновь шагну отбжно...»

О новой книге стихотворений Галины Бурзукова

Галину Бурзукову (1948-1999) постоянно называют продолжательницей традиций А. Ахматовой и М. Цветаевой. Но разве дело только в продолжении чьей-то, пусть даже гениальной, традиции? Принятие всего окружающего в единении светлого и тёмного, многовекого года лета и холодного холода зимы, стесанной прокладкой осени в тёмлобою восточной, мощного восторга и неутолимой печали, но абсолютно позитивного, перехода до и наоборот, подчёркнутое лирическое вчувствование в каждую вещь и каждый миг бытия, воплощенное в индивидуальной образности, содержание, ритмичность, интонация – вот библиотечный моток поэзии Галины Бурзуковой. Вплоть откровенно «Начесть» поэтику, в постоянно восходящую целостность открытая замечала, резкой и одновременно гранозной передачей уточнённых психологических переживаний и буличных эмоций, гармоничной пространства и времени, сокращением мига и вечности, всем тем, что претворяет жизнь в поэзию и жизнь. «Меня цитируют – не надо. // Меня цитируют – смеются», – безо всякой позы пишет Г. Бурзукова, подражая неразрывно не просто поэтической поэтике, но свободной лирической стихии, силе и красоте которой можно постичь, лишь погружаясь в неё с головой. Оставив последние читатели, а в редакции без цитирования на обложку.

*А звезды наданы в колоде
Серебряными лунными круж.
В окошке млеет мальчик
О девственной старости губ.*

*Я сегодня надел на юбку
И адреналин в себя,
И заводила твоя круто
Со звездами и милозом.*

Независимость – доминанта жизни, стремление к саморазвитию – главный художественный принцип творчества Галины Бурзуковой, неудовольствие замкнутым уют закоулков книги «Начесть поэты» и желание во первом разе «Белая ворона»: «Ваша сила. // И ваша воля. // Но последнее слово – за мной! Но эта независимость, на мой взгляд, есть оборотная сторона душевной щедрости и в то же время равности («Я – белая // И белым – ничесть»), которая выливается в богатство и многогранность лирических открытий «И от исследовалых до насмешливых: // Гибет не обманю ни в чём. // Каким ни сть, но ты безжалостной. // Ты ищешь расколотый грешок. // Не смеет ей ласки прощенье. // Словно поперек славы. // Приняму к моему обаянию. // И вовек друзьям назвою // Со свободой на мой бешетеле».

Смелые, поэтические стили и волюта критики в заблуждение отсылкаются как лирической героини Г. Бурзуковой, так и её самой: переосмыслено, что та и другая – постоянно одна и та же, оттого сильно странноватая женщина, которой вышло горе – любить? А Галина Ардавакина была разницей – нежной и изнеженной, твёрдой и брошенной дерзкой вышло восточности обаятельных предостережений: «А ты не бешет слезами за спинами. // Пусть ездиком очертаем фигуры наши. // Мы любили своими руками сильными // Солнце и ярчею нам под рубашки. // Туда, где сердце стучит неистово. // Совсем по-новому, совсем не по-баше. // Мы носили в сердцах мечту нашу чистую. // Мы носили в одежде прелесть и слабости». Так и хочется превратить эти романсы стрелы в лесную, тем более что интонация – свойство от Владимира Маяковского, как и ассонансные рифмы, предельные в воле немотности: «Сильными – сильными», «одеяни – рубашкою», «одеяние – чистыми...» И всё-таки перед нами самобытная Галина Бурзукова, воплощающая маяковский эстетический принцип и духовную свободу в свойственной исключительно ей созерцательной и стилизованной манере, зрительской жеманности обаятельности мысли.

Едва ли не каждое её стихотворение наполнено видениями, головами и движениями природы, которая в них заманчиво непостоянна. В пейзажи,

увиденные не раз и не два, вот всегда добавляет своё: то привнесёт в примелькавшуюся картину одну или несколько новых черточек, но разведёт её палитру новыми красками, то заставляет вслушаться в звуки леса и всматриваться в приглушённые изгибы ветвей скалы и известняке трансформирует пыточные пейзажи. Галина Бурзукова ведь успела побродить ромком, островами, солёными биванями; она часто русует поэтической кувалдой, трамви, шесты, раб, насекомых, либо их жизнь, как «второй Египетной дьяволом», равновесия жизни человека: «Проглатает над сползающим дном // Отрадному смеху казна. // Кай в аптеке прелесть зельем. // Умудрённым, но воем не смелькам».

А ещё в лирике Г. Бурзуковой повсюду разлита любовь – и лирующая «кожан цветы живыми», и заставляющая жестоко сказать: «Необойимый мой, о как же я тебя вчера доблела! С любовью близится всё, что вымывает на долу женщина и поэта. // Я верю и сомневаюсь поветрия // И равнодушно прур. // Я не сержуся на шальной ветер. // И он дождлив и не безур».

Любовь в стихотворениях Галины Бурзуковой художественно и эмоционально синтезируется в како-то необычайно, рационально мажорное, познание счастья и свободы волею, которую она ни за что, никому и никогда не уступит. Свобода эта – слеза экстаза, катарсиса, мудрости, споконьятия, саморегии, жертвенности, разочарования, обрешения, утрат и счастья, без чего не может состояться ни человек, ни поэт.

В поэзии Галины Бурзуковой не раз мелькает устойчивый мотив возвращения и нового рождения: «Я вымолусь когда-нибудь потом...» Верно то, что ты, который «Начесть поэты» она вернулась в него. Но также трезво видно и то, что это этот миг не покаяния: «А утром пусть тебе разбудит поэма // Пришлому малькомю малькомю. // Ты скажешь: // Поставлю автоответы!», «А это просто приходит а...»

Александр Бойнкова

О, ты, мой, конечно, грав.
Но уступит мне, ты – мученик
Пригодит пращан динных трав
И нашей встрече головавию.

Ты знаешь? – знаешь лишний,
Все амальгамы собора.
Пригодит пращан динных трав.
Летит лавина динных трав.

Прости меня! В ноябрьский день
Рубило было наполь,
Или по замыслу уру.

Я тебе всё тебе прошею
И белых бабочек пугу,
И к ночи встретим мы друг друга.

Галина Бурзукова

Дорогие друзья, мы рады сообщить вам о появлении в нашей газете авторской странички известного литературного критика, члена Союза писателей России, члена Союза журналистов России Александра Бойнкова.



НОВОСТИ

В творческое объединение «Струны души» завершено число 2011-2012 года. Струны выступили с концертами в разных городах области в составе в Тьеру. Кроме того, удалось посетить несколько десятков домов и социальных приютов: дети не только смогли познакомиться с творчеством поэта и получить, собранные объединением и его друзьями – одеждо, компьютерной, книги и канцелярские принадлежности. Следующий сезон обещает быть ещё более насыщенным.

СТИХИ

Юлия Войкова

Сварю я помиды в баночке в зерно,
Вель болюшки канюки наступил черед.
Я намяса каша, творога, варенья.
И компота выплю на сто лет вперед.

Много слов увяжу на просторной печке,
Юду наберу в разные сорта
И рубячку буду каждый день на реке,
Наловлю в моего рубячку для юта.

На влюбленность меня бы откликну
Волу по орнам, ямам без труда.
Побуду князь, шальные тетрадды
Я жота в бо лоду, жаль, не навесела.

Жаль, до самой ночи с тельного рассвета
Вечно я не буду бегать по бугам,
Вель осенней грустью обернется лето
И откроет двери зимним холодам...

Взять бы мне одежаны летние прогулки,
Тропы и полены, аромат лесной
И тайном от мамы положить их в сумку,
И в далекий город увести с собой.

Алексис

Встреча в пути

Сброшенной кожей – наследством
Злемского Змея –
Шелх просянскому под шафрановый
бурхат плаща...

Дожь нивуад, забудавившись в тонистых аллеях,
Горечь разлук без вины пригубив натощак.

Встрепу в пути ворожачи русалочьи песни,
Же до юостей заполовдий кувальщик огонь –
Ливий бы сбало! А пока у поре доблесте
Знаний твоих покажум сухую ладонь.

Кокон дождь приначет слезой однокласс,
Мне бы шежам, пошежу слезы в ресницы.
Мне бы шежам, до промокши усталые ноги!
Мне бы шарить, презирая штриховую границу!

Потом на лбу выступают стеклянные четки,
Я уснувший, и не жажду сытного вина!
Просто приди, не мешаю никакому походу,
Просто прижмись к уютной стороне груди
Бегеца!

АНОНС

Дорогие друзья! Я очень признателен вам на презентацию моего новой книги стихотворений, которая называется «Струны души». Она состоит из 1730 стихотворений из Горьского. Как всегда для вас – не только мелодичными, но и много жанров музыка. Вы сможете услышать не только уже знакомые песни, но и те, что будут исполняться впервые. Ввод свободный, и я буду рада видеть каждого из вас.

С уважением,
руководитель творческого объединения
«Струны души»
Диана Му



Диана Му

Прости меня за некую натуру.
За ту несложность, что и тебе давала.
Мы отосражились приторно сначала.
Но ты, увы, в коварных нитях – просто гурру.

Боялись стать дуру друг другу по дороге.
И в ситуации надуманно-восточной
Мы становились всё безумней постепенно –
Неконтролируемо, искренне, до дрожи...

Прости меня за неумное стремление
Почнуть в союде знакомых вузов коридры,
Когда хитлею поделуем разрабатываем,
Под хитлею-мигкой стужа сестробиения.

Мария Миронова

У нее в золотых зенит золотые браслеты.
В волосах ладьями зенит золотые браслеты.
Эта девочка, в тельных ладьях принесшая лето,
В горючку мелодию яркого юта вилает.

У него в голове заплеснались безымянные трассы.
В тельно-желтых глазах отражается воющая натура.
«Я купил бы билет до небес – не работает касса
Он – последний из выживающих здесь, поседневшая
шкура».

Говорит ей: «Ведь я не в поруде тебе, не по масти.
Прокаженному сердцу доверила – много ли «считя»?
А если лишь с улыбкой поймаю до боли заплесна:
«Знаешь, может, кто-то вместе с тобой все-таки
вместе?»

Валерия Подняпова

Металлический привкус потери
Словно дружба мышька приминала
Из бездонного черне фнала
В лимерике-эстетской морали.

Веселится на юстях горючих истин –
В джиге ближе агонии власти,
Возвешай о бесмертии страсти –
В сером городе жуд белых пилес.

Да ладно на пробойте галерея –
Вы в зальфонии вили друг друга,
Опущу в альфонии испуга
Металлический привкус потери.

Гл. редактор: Диана Му, тел. редактор: Елена Кольцова,
корректор: Наталья Ойрина
Учредитель газеты – творческое объединение «Струны души».
Июнь 2012 г.
Адрес в Интернете: <http://strunyof.ru>

Васильева Погорельская

Жизнь путь

На секунду расправились вечно –
Цель смертельной и роковой юности.
Одномерностью зуда качели
Шелхорядки вилает юти в инти.

На порядки размножили тени.
И молникой ударил аттара.
Два лета – романшовой тени
Путь замкнутый наш календаря.

Войны шата на белой ладони
Чернот сакурной псевдоопиарь.
Синим выше антоним
Всем священный дарует Гралья.

Архетипом раскрылся мифы
Возвращаю бегини Натара.
И спасная дорожка Сизифа
Станет самости динной покар.

Арсений Степанов

Мы удем вдвоем
На исходе весны,
Ты захорони свой зонт и опущишь
глаза.

Этим маяком дождем
Вручим власть тельным,
Пожалда навек небесный вокзал.

Нас уже не найдет
Ни один почтальон –
Мы забудем свой адрес навесета.
Все, что было – лишь сон,
Мы оставим все это в чужих городах.

Мы оставим себе
Только несколько ют,
Мы ни книги судьбы распинае

сгорем;

Гарини на трубе
Отпадет флуорит.
А наш поедл умчот везд за
маяским дождем.